

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. ЛЕНИНА

Специализированный совет К 113.08.11

На правах рукописи

ГУЩО Ольга Ромуальдовна

УДК 882(092) Пушкин

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ УСЛОВНОСТИ
В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

(южные поэмы, роман «Евгений Онегин»)

Специальность 10.01.01 — Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 1986

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы определяется тремя важнейшими факторами.

Во-первых, в условиях острой идеологической борьбы с активно пропагандирующей всевозможные нереалистические течения буржуазной эстетикой, которая или противопоставляет их "устаревшему" реализму или пытается интегрировать с реализмом, "обогащая" его "своими" художественными средствами, проблема условности требует активного осмысления, поскольку "в любой современной работе об условности эта эстетическая категория выдвигается на роль своего рода пробного камня, чтобы определить отношение автора к реализму и модернизму"¹.

Во-вторых, решения последних съездов и пленумов ЦК КПСС, Постановление партии по вопросам идеологической работы², подчеркивающие активную, преобразующую роль искусства, ориентируют советских ученых на серьезное изучение гносеологической природы литературы, что предполагает и изучение условности как средства реалистического познания мира.

В-третьих, дискуссии о внутренней природе искусства, его коммуникативных свойствах, о восприятии эстетических ценностей широкой читательской аудиторией самым непосредственным образом связаны с категорией условности, которая, выявляя специфику литературы, настраивает читателя на подход к произведению с критериями художественности.

Цель своего труда диссертант видит в том, чтобы исследовать становление реализма в творчестве Пушкина в процессе трансформа-

¹ Дмитриев В. Реализм и художественная условность. - М., 1974. - С. 176.

² Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981; Материалы XXVII съезда КПСС. - М., 1986; О литературно-художественной критике: Постановление ЦК КПСС 21 января 1972 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1978. - Т. II. - С. 29-33; О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС 26 апреля 1979 // КПСС в резолюциях ... - М., 1981. - Т. 13. - С. 352-368; О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства: Постановление ЦК КПСС // Правда. - 1982. - 30 июля.

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте имени А. М. Горького.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор П. И. ТКАЧЕВ.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор В. И. КОРОВИН,
кандидат филологических наук, доцент В. А. ДМИТРИЕВ.

Ведущее учреждение — Литературный институт имени А. М. Горького.

Защита состоится «.....»..... 1986 г. в часов на заседании специализированного совета К 113.08.11 — по присуждению ученой степени кандидата наук в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина (119882, ГСП, Москва, М. Пироговская, дом 4, ауд.....).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института (Москва, М. Пироговская, дом 4, МГПИ имени В. И. Ленина).

Автореферат разослан «.....»..... 1986 г.

Ученый секретарь специализированного совета
А. З. ТЕРНОВСКИЙ.

ции романтической условности южных поэм в реалистическую условность романа "Евгений Онегин", которая, наряду с жизнеподобием, используется поэтом как средство выражения правды жизни.

В ходе исследования решаются следующие задачи: 1/ изучить теоретические основы условности, выявить ее внутреннюю природу; показать качественное отличие условности романтизма от условности в реализме; 2/ обосновать обращение Пушкина к условности особенностями общественно-литературной жизни России конца XVIII - начала XIX веков; определить роль условности в становлении реалистического метода; 3/ показать реализм Пушкина как следствие наиболее полного и глубокого освоения романтизма, использования всех его потенциальных возможностей.

Методологической основой диссертации являются марксистско-ленинская философия и прежде всего ленинская теория отражения, работы русских революционеров-демократов, постановления партии и правительства по вопросам искусства.

Основными методами, соответственно специфике предмета диссертации, конкретным задачам и целям автора, явились историко-генетический, историко-типологический, историко-функциональный, конкретно-исторический и эстетический.

Материалом исследования послужили прежде всего поэмы "Кавказский пленник", "Бахчисарайский фонтан", "Братья разбойники", "Цыганы", роман "Евгений Онегин", письма и статьи Пушкина и его современников по проблемам искусства, печатные выступления теоретиков русского и европейского классицизма и романтизма, воспоминания современников о Пушкине, а также результаты научных разысканий предшественников автора по изучаемым проблемам.

Новизна темы диссертации определяется тем, что в русском и советском литературоведении, накопившим значительный опыт в исследованиях условности как философско-эстетической категории, методов романтизма и реализма, романтического и реалистического этапов творчества Пушкина, практически не ставилась проблема условности как категории исторической, проблема эволюции пушкинского творчества в плане трансформации романтической условности южных поэм в реалистическую условность романа "Евгений Онегин". Новым является и сам подход автора к исследуемым проблемам, состоящий, соответственно современным тенденциям в эстетике и

литературоведении, в синтезе исторического и теоретического аспектов познания, в комплексном, системно-целостном изучении идейно-художественного своеобразия творчества Пушкина как звена историко-литературного процесса. В соответствии с этим история творческой эволюции Пушкина рассматривается на основе решения задач общетеоретического плана.

Новаторство работы состоит в обосновании роли условности для формирования художественного метода, в раскрытии принципиально различного характера условности в романтизме и реализме, в исследовании традиционной условности в качестве разграничителя методов, показывающего перерыв длительной эволюции и создание нового качества в искусстве.

Впервые в русском и советском литературоведении сделана попытка сопоставительного изучения условности в первичной и вторичной реальностях и обоснована роль этих категорий в формировании реалистического сознания в период конца XVIII - первой трети XIX веков.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке спецкурсов, спецсеминаров и методических пособий по проблеме условности, южным поэмам, роману "Евгений Онегин".

Сделанные на основе анализа конкретных произведений Пушкина и историко-литературного процесса первой трети XIX века теоретические обобщения могут явиться основой для изучения закономерностей движения литературы в формировании и функционировании, динамических связях и соотношениях ее звеньев.

Апробация работ. Результаты исследования в той или иной мере нашли отражение в публикациях автора по проблемам пушкинского творчества и условности.

Положения диссертации были изложены на научно-практической конференции молодых ученых в Милоском государственном педагогическом институте имени А.М. Горького, на научной сессии профессорско-преподавательского состава института /секция литературоведения, 1986 г./, а также использованы в курсах по введению в литературоведение и теории литературы, прочитанных автором на филологическом факультете МТИ им. А.М. Горького.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедр: русской и зарубежной литературы МГУ им. А.М. Горького /Минск/, русской литературы МГУ им. В.И. Ленина /Москва/.

Структура диссертации определена темой, целями и аспектами исследования. Работа состоит из Введения, трех частей, заключения, Примечаний, Списка литературы и Приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и новизна, характеризуется состояние научной разработанности исследуемой проблемы, определяются цель и задачи диссертации, ее методологическая основа и т.п.

Первая часть диссертации – "Условность как способ художественного воплощения действительности" – состоит из двух глав. В первой главе, анализируя наиболее характерные из имеющихся дефиниций условности и вслед за большинством исследователей определяя условность как намеренное или бессознательное разрушение иллюзии жизненности в художественном произведении, диссертант делает попытку проникнуть вглубь понятия, установив, как, каким образом, за счет чего создается условность.

Внутренней основой условности является принятый художником способ мотивации. Условный образ детерминируется либо внутренними, метаструктурными закономерностями, складывающимися в процессе развития искусства как традиции /традиционная условность/, либо закономерностями действительности, поданными в плане смещения или заострения жизненных пропорций.

Любой условный образ составляется из элементов реальности, но связи между этими элементами смещены в соответствии с замыслом автора, идеей произведения. Условность появляется как субъективная комбинация свойств реальности, и если каждый компонент образа детерминируется соответствующим ему явлением действительности, то их комбинация определяется уже проекцией восприятия художником закономерностей жизни. Таким образом, условный образ является отражением не реально существующих предметов, объектов, но представления о них художника, который перекомбинирует, совмещает, обобщает, заостряет или обнажает свои впечатления от реальности таким образом, что воплощение их по своим формам уже не соотносится с формами жизни, хотя и /если речь идет о реалистическом условном образе/, выражает сущность жизненных явлений.

Если в изучении условности в плане общетеоретическом советской наукой достигнуты определенные успехи, то проблема условности как категории исторической до сих пор не получила достаточно освещения в современном литературоведении. Во второй главе содержание понятий первичной, вторичной и традиционной условности выясняется в процессе их исторического рассмотрения, прослеживания логики эволюции и взаимодействия этих форм во времени.

Условность /первичная/ – неотъемлемое и важнейшее свойство художественного образа – возникает с зарождением самого искусства как следствие нетождественности идеального материальному, но конечное, полное ее оформление как категориального свойства искусства, выражающего специфику образного воспроизведения жизни, видимо, следует отнести к тому историческому периоду, когда литература окончательно определяется в своей чисто художественной функции. Подобное эстетическое самоопределение искусства является следствием утверждения в литературе сознательного художественного вымысла и, соответственно, нового понимания художественной правды, которая начинает отделяться от правды бытовой, правды факта, правды документа, что объективно означает утверждение собственно эстетического аспекта видения мира.

Вымышленные факты, принимающиеся за подлинные, прокладывают дорогу фактам и вовсе неправдоподобным, по-своему отражающим истину. С окончательным утверждением первичной условности открывается возможность для развития вторичной условности как способа художественного освоения жизни, отличного от жизненности.

Применение собственно условных приемов и средств различными художниками в разные исторические эпохи определяется и творческой индивидуальностью художника, и его ориентацией на определенный художественный метод, и общественно-литературной атмосферой его времени, и предшествующим художественным опытом; литературными традициями. Использование вторичной условности – особенно в начальный период развития искусства – весьма тесно связано с ролью и характером условности традиционной.

Исторически появление традиционной условности – это объективный временный процесс возникновения условных форм из безусловных. Ранее естественное, безусловное может превратиться в условное в силу частой повторяемости приема. Изображение героев, ситуаций, использование отдельных приемов, признанное образцовым,

приобретая силу закона, становится условным, опирается уже не столько на действительность, сколько на литературный эталон. В средневековом искусстве относительная ограниченность и постоянное использование поэтических средств, ритуализованность в изображении, повторение, подражание являются общими свойствами литературного текста, причем именно традиционность, книжность образов в глазах современников придают изображаемому авторитет достоверности, то есть в период господства поэтики факта традиционная условность используется для укрепления иллюзии жизнеподобия.

В новых исторических условиях традиционная условность уже не сводится к "литературному этикету", но она по-прежнему перерастает рамки частного приема, вплоть до критического реализма включая в себе идейные и эстетические ориентиры, потенциальный запас образов, присущие тому или иному литературному направлению. Фактически по отношению к методу традиционная условность играет роль структурообразующего фактора, призмы, через которую воспринимается и отображается мир, определяя тем самым заданность замысла, тогда как его осуществление уже непременно осложняется индивидуально-творческими особенностями автора.

Условность дореалистических литературных направлений определялась опосредованностью связей между содержанием и формой /и содержание, и форма, и отношения между ними регламентировались во многом чисто внешне – нормами поэтики, традициями/; в реализме достигается подлинное единство содержания и формы, детерминируемых только внутренними законами художественности, когда форма органически вытекает из содержания, чем роль традиционной-нормативной условности практически сводится на нет.

Путь от "универсализма" к критическому реализму по общей своей направленности – путь к усилению правдоподобия, когда ориентация на "универсальную" правду сменяется обобщением правды конкретно-исторической и вместо идеализации как основного способа художественного обобщения оказывается возможной реалистическая типизация. Критический реализм, вобравший в себя достижения предшествовавших ему эстетических систем и лишенный односторонности и нормативности последних, впервые объясняет явление, характер, исходя из самого объекта изображения, а не из предустановленных норм, будь то нормы религиозно-мифологического /в ранних формах искусства/ или эстетического порядка. Писа-

тели-реалисты используют как жизнеподобные, так и условные формы, но традиционная условность, носившая ранее унифицированный в пределах той или иной художественной системы характер, теряет прежнее значение, применяется лишь в качестве частного приема, средства реалистического познания действительности, сливаясь тем самым с вторичной условностью в качестве одного из типов последней.

Вторая часть – "Традиционная условность в романтических поэмах Пушкина и ее преодоление" – посвящена раскрытию эволюционного характера романтической условности южных поэм.

Критическое отношение к действительности, противопоставление идеала и действительности, как и отрицание возможности рационального познания мира приводят романтиков к утверждению ценностного подхода в художественном освоении реальности как основополагающего. Поскольку же представления о ценности в романтическом миропонимании связываются прежде всего с искусством /и менее всего с современной социальной действительностью/, то эстетический идеал романтизма неизбежно обретает характер книжности. Опосредованное книгой видение мира ведет к тому, что романтизм тоже обретает черты "закрытой" системы", сосредоточенной на воспроизведении определенных сторон и явлений реальности и под определенным углом зрения. Вместе с тем у романтиков, утверждающих индивидуалистический произвол и иронически разрушающих "условности литературной формы", впервые намечается выход традиционной условности за рамки отдельной идейно-эстетической системы, обозначается использование книжных образов в соответствии с целями и предметом художественного познания, вследствие чего познание начинает утрачивать нормативный характер.

Для Пушкина ценностный аспект важен не сам по себе, а как результат аспекта гносеологического. Условность южных поэм, возникающая как следствие воплощения поэтом книжно-романтических образов и трактовок, является у него инструментом познания действительности, что и определяет ее эволюционный характер.

В качестве сферы изображения Пушкин-романтик избирает те стороны реальности, которые признаны эстетикой романтизма поэтическими, освоены книжной традицией. Условность южных поэм заключается прежде всего в выборе необычных ситуаций, обстановки, конфликта. Однако книжный материал южных поэм имел для Пушкина впол-

не реальные основания. Кроме того, художественно осмысливая его, поэт критически воспроизводит книжную традицию, вскрывает противоречивость и надуманность ее оценок и, аналитически воссоздавая условность, подходит к ее преодолению.

Отметим некоторые моменты, свидетельствующие об аналитическом отношении Пушкина к идейным и эстетическим ориентирам романтизма:

1/ В лучших поэмах объективированным отображением среды утверждается не независимость личности от внешнего мира, но объективное бытие внешнего мира, определяемого своими законами, а не личностным произволом /Пленник может наблюдать за обычаями черкесов, Алеко может пытаться слиться с жизнью цыган, оба героя виновны в смерти любивших их женщин, но ни один из них не в состоянии нарушить естественный ход жизни вольных народов/.

2/ Наряду с объективированным изображением среды процесс преодоления субъективизма идет и за счет деромантизации героя, выражающейся в снижении уровня централизации вокруг героя, введении мотивировок его поведения или состояния, в критически-устрашенном изображении героя автором.

3/ Романтическая условность разрушается вследствие введения новых, не разработанных эстетикой романтизма психологических ситуаций и характеров и переосмысления, пересоздания на другой основе старых, ставших трафаретом. При этом романтическая условность нередко становится средством более динамичного развития действия: ограничившись вводом отработанных в системах романтического сцен в качестве исходных, Пушкин все внимание уделяет развитию нестандартизированных ситуаций и проявлений характера.

4/ Типично романтические средства в системе лучших поэмов получают новое наполнение, используются в прямом и не метафорическом значении, что также способствует снижению степени условности.

Снижение степени условности в романтических поэмах Пушкина наблюдается не в прямолинейной хронологической последовательности /хотя такой процесс тоже идет/, но на различных содержательных уровнях и в различных моментах формы. Можно отметить следующее явление: чем ближе поэт к сфере идеального, тем меньшей становится степень условности.

Условность в количественно больших размерах вводится романтиками в изображение среды и соответственно уменьшается при раскрытии психологических, нравственных и, особенно, философских реалий жизни. В связи с этим принципиальное значение обретает факт переключения внимания Пушкина с изображения героя и экзотической среды в "Кавказском пленнике" на психологию любви в "Бахчисарайском фонтане" и на философско-нравственную проблематику в "Цыганах".

Для Пушкина-романтика связь искусства и действительности воспринимается опосредованно — через философские, политические искания современников. Он стремится найти выражение миру идей, в целом отчаяняя его от оболочки реальности и перенося в создаваемый им романтический мир. Чрезвычайно важно то, что идеи, привлекавшие внимание Пушкина, — действительно идеи века. В центре всех лучших поэмов — романтическое воплощение идеи свободы.

Пересматривая просветительскую теорию естественной среды и тезис романтиков о том, что свобода может быть только внутренней, а необходимость только внешней, Пушкин показывает в "Цыганах": а/ внутреннюю несвободу героя, несущего в себе бремя установлений цивилизованного общества; б/ невозможность индивидуалистической свободы, взятой отвлеченно от времени, от судеб окружающих; в/ неоднородность патриархальной среды. Вывод о необходимости для человека не только внутренней свободы, но и внутреннего долга, ответственности, признание в действительности силы, превосходящей силу личности, то есть признание общественной необходимости — в плане эстетическом ставит художника перед задачей художественного осмысления и воплощения социальной среды. Таким образом от романтического субъективизма и антропологизма Пушкин подходит к социальному детерминизму.

Глубоко усвоив метод романтизма, используя романтические приемы, Пушкин вводит их в особую художественную систему, в которой они наполняются другим смыслом. Именно этим слиянием и противоборством индивидуального-авторского и общеромантического и определяется своеобразие решения Пушкиным проблемы условности для романтического этапа творчества. При этом важно отметить, что индивидуально-авторское часто является у Пушкина следствием развития основ общеромантического. В сущности и к реализму Пушкин

приходит путем логического продолжения и завершения тех посылок, которые имелись в романтизме.

В третьей части диссертации — "Реалистический метод и художественная условность в романе Пушкина "Евгений Онегин" — дается целостный анализ романа как произведения критического реализма, исследуется роль и характер в нем условности.

В общественно-литературной атмосфере первой четверти XIX в. ярко выявляются как искусственность, ритуализованность жизни, так и условность, нормативность искусства. Поэтому поиски Пушкиным новых путей воплощения правды жизни связываются с решением проблемы условности.

Очень важно то, что, благодаря оказавшей сильное влияние на эстетические воззрения данного исторического периода направленности романтического искусства на познание мира в его единстве и целостности, на смешивание жизненной и художественной реальностей, эта проблема решается сразу и для первичной и для вторичной реальностей.

Формирование реалистического типа сознания оказывается возможным по мере постижения поэтом истинной сути человеческих отношений, истинных пружин человеческих действий. Обнажением классовой природы жизненных условностей осуществляется познание от видимости вещей к их сущности, решение проблемы "человек и окружающий мир" в ее исторической и социальной обусловленности. Таким образом, те условности, против которых выступает Пушкин, связываются им с антидемократической направленностью, созданными классицистской литературой.

О том, насколько тесно слиты в сознании Пушкина литература и жизнь, равно как и о значимости для него, поэта и человека, понятий условного и безусловного, свидетельствует то обстоятельство, что в романе, форма которого в значительной мере условна, ставится проблема условности в жизни, в светском быту. По существу, роман решает проблему условности в двух измерениях. Условность в жизни рассматривается, во-первых, как нормативность светского этикета и, во-вторых, как искусственность жизни дворянского общества, замена правды правдоподобием. Условность в искусстве выступает как традиционность, книжность, с другой стороны, как разрушение иллюзии жизнеподобия, авторское вмешательство в ход действия. Подвергая анализу условное и безусловное в жизни и в

искусстве, поэт последовательно раскрывает перед читателем свой идеал истины и красоты, утверждает безусловную ценность народного, демократического в противовес условным уложениям света.

Выдвигая требование социального и исторического детерминизма, Пушкин стремится создать иллюзию жизненности, реальности содержания романа, чему способствуют: а/ реальная топография Москвы, Петербурга, русской деревни; б/ конкретная временная отнесенность действия романа и иллюзия непрерывного течения времени; в/ конкретные детали быта; г/ жизненная непосредственность сюжета; живучесть, безнужность ситуаций романа; д/ реалистическая полнота мотивировок; е/ саморазвитие характеров. Судьба героев романа, картины социальной, экономической, культурной жизни России первой четверти XIX века изображаются настолько естественно, что создается иллюзия самостоятельного их бытия.

Творя новую реальность, верную действительной жизни, автор считает необходимым оставить за собой право критически относиться к ней, исходя из своих жизненных идеалов и литературных пристрастий. Объективное /герои, их характеры и отношения, мысли и чувства, поступки и действия/ постоянно подвергается критическому пересмотру субъективного авторского отношения. При этом я в авторе, и в героях зафиксированы разные степени приближения к истине, которые в отдельные моменты могут увеличиваться или уменьшаться, но никогда не исчерпывают истину до конца. Истина, несомая и автором и каждым из его героев, взятая изолированно, относительна и неполна. Объективная правда жизни слагается в сопоставлении, наложении, взаимном уничтожении, пересечении субъективных миров. Пушкин гениально угадал, что единство и неделимость мира объективны и не определяются абсолютизацией единичного сознания. Автор видит себя не над, а в одном ряду с героями своего произведения и направляет внимание читателей не столько на себя, сколько на художественно воссозданную реальность, сохраняя при всем том безусловную значимость собственной личности как части этой самой реальности.

Оставляя за собой право только наблюдателя и рассказчика, автор закрепляет тем самым иллюзию жизнеподобия романа, но постоянными рассуждениями о творческом процессе вообще и процессе создания данного романа в частности напоминает читателю о том, что перед ним не реальность, а ее художественное отображение,

чем выводит свое произведение из ряда жизнеподобных, заставляя воспринимать его именно как творение художника, оценивать не только верность героев и ситуаций действительности, но и искусство ее воплощения.

Читатель пушкинской поры не воспринимал как условность насыщенность произведений книжными, литературными образами. Для него это было привычным и неощутимым. Вводя в текст романа книжные образы

- а/ как отражение духовной жизни поколения;
- б/ как часть насыщенного литературой сознания автора и героев, свидетельство литературной образованности;
- в/ как средство лаконичной характеристики явления, события, героя, не требующее объяснения, развертывания; как символ определенной этической или эстетической позиции, автор постоянно соотносит их с бытовой точкой зрения, точкой зрения общих жизненных закономерностей и с этой позиции оценивает их истинность или ложность. В свете аналитической позиции автора, в постоянном соотношении литературного с реальным книжные образы обретают характер "сигналов" о литературности, которая впервые начинает восприниматься как условность.

В сложной структуре романа, совмещающей жизненный и литературный пласты, раскрывается соотношение искусства и действительности, пути воплощения жизненной правды: а/ смысл соотношения эпиграфов к главам романа и содержания романа — в сопоставлении жизненного и литературного, в установлении точек пересечения и отталкивания между ними; б/ действие романа развертывается на широком историко-литературном фоне: упоминание имен поэтов, писателей, их произведений и героев, открытие и скрытые цитаты, реминисценции — все это, включая действие романа в широкий культурный контекст, обогащает смысл эпизодов и ситуаций пушкинского произведения; в/ проблема соотношения искусства и действительности в обрисовке характеров Ленского и Татьяны обретает характер проверки жизнеспособности литературного сознания: При высокой оценке роли искусства преодоление героем трагических книжных представлений о мире рассматривается как выражение его духовного роста. Олитературенность сознания представляется такой же односторонней, как его чуждость искусству;

г/ в представленных в романе живых, подвижных отношениях между литературой и действительностью намечается сложная диалогическая связь между образами искусства и реальности: материал действительности творческим усилием художника переплавляется в художественное произведение, а художественные образы, по мере освоения их читателем, приобретают относительно самостоятельное значение, литературные герои подчас начинают оцениваться как живые люди; д/ в постоянных обращениях автора к читателю тоже достигается своеобразный диалогический контакт с действительностью.

Совмещая в романе различные формы литературности, Пушкин утверждает их относительность. Каждая из них может использоваться художником как средство познания только при условии соответствия предмету изображения. Постоянным соотношением текстовой и внетекстовой реальностей и аналитическим рассмотрением истинности и ложности образов искусства обосновывается понимание условности как средства познания жизни.

Двуплановым построением романа "Евгений Онегин" достигается и художественное отражение действительности в ее объективных закономерностях, и выражение новаторских эстетических принципов автора на роль, задачи и содержание искусства. Делая проблему художественного познания жизни композиционным центром и существенной частью содержания романа, Пушкин подчеркивает огромное значение искусства, но не как самостоятельного, независимого мира, а как части бытия. В отборе, осмыслении, трактовке жизненных явлений поэт руководствуется не оторванным от жизни романтическим идеалом, но принципом социального и исторического детерминизма. Полагая, что обобщение конкретных жизненных явлений — это и обогащение за счет их, Пушкин стремится не к иллюстрации конкретной, а к слиянию, взаиморастворению общего и единичного, конкретного и отвлеченного. Асоциальный историзм романтиков поэт связывает с конкретно-исторической ситуацией. Социальная, экономическая, культурная жизнь русского общества в "Евгении Онегине" показана в ее типичных проявлениях, характерных именно для данной среды в данный исторический период. Органическая связь между характером и обстоятельствами в пушкинском романе определяет саморазвитие героев и сюжета, жизненная непосредственность которого лишена какой бы то ни было тенденциозности, предвзятости авторских оценок. Постулирующая относительность всяких суждений романтическая ирония в структуре "Евгения Онегина" трансформи-

руется в полифонию реалистического произведения, в котором объективный смысл бытия выявляется в совмещении, пересечении, отталкивании субъективных миров. Эстетический идеал автора не аксиоматичен, не нормативен, не изначально задан, а доказательно утверждается всем соотношением образов в произведении.

В Заключении подводятся итоги проведенному исследованию.

Использование в первом русском реалистическом романе традиционной условности и условности авторского повествования способствует активному утверждению авторской концепции действительности, в том числе и новых эстетических принципов автора. Если в южных поэмах традиционная условность при всем ее эволюционном характере во многом определяет метод Пушкина-романтика, переходя к форме частного приема, то формы условности, наряду с жизнеподобием использованные в романе "Евгений Онегин", подчинены реалистической установке автора на воплощение конкретно-исторической правды. Изменение содержательной и функциональной направленности условности является одним из важнейших показателей утверждения реалистического метода художественного познания в первом русском реалистическом романе.

Изменение характера условности определяет осуществление не опосредованной, но органической связи между содержанием и формой, что открывает возможности развития нового, реалистического метода, создания произведений, в которых художественно осваиваемый материал действительности и авторская концепция неразрывно связаны.

Жизненные реалии, конкретика быта для романтиков являются только средством проведения авторской идеи, формой, необходимой для реализации содержания, но не имеющей самостоятельного значения. В реализме сущность жизни познается в формах самой жизни. Соответственно отступление от жизнеподобия /условность/ определяются в романтизме и реализме разными факторами. Условность мира романтического произведения, неизбежная вследствие опосредованности связи содержания и формы, - условность содержательного плана. В тех случаях, когда к условности обращается писатель-реалист, исходящий из единства содержания и формы, он намеренно "отстраняет" жизненные формы, используя как средство, к приему художественного постижения правды жизни.

Роль романтизма в становлении реалистического метода заключается в тех идеях и принципах, которые готовят ликвидацию раз-

рыва между содержанием и формой в качественном преобразовании характера условности: идеи органической формы и универсального синтеза, ломка иерархической шкалы ценностей; разрушение граней между поэзией и реальностью; преодоление субъективной ограниченности, разрушение монологизма в философском универсализме и объективность изображения; отказ от категоричности суждения и утверждение относительности познания; отрицание всякой нормативности и пренебрежение условностями формы. Наиболее полно, глубоко освоив наследие романтизмом в культурную жизнь страны новые эстетические веяния, Пушкин развивает те творческие потенции романтического метода, которые ведут к принципиально новому художественному освоению реальности в ее социальной и исторической конкретности, в органическом единстве содержания и формы.

В Приложении рассматривается проблема связи исканий Пушкина с развитием русской философской эстетики. Для понимания художественного новаторства романа "Евгений Онегин" и роли в нем романтических традиций существенны два обстоятельства: 1/ работа Пушкина над романом идет параллельно с деятельностью кружка Л. Бомудров, отразившего самым фактом своего появления и содержанием своих исканий этап подведения итогов, обобщения достигнутого /что собственно определяет обращение русского романтизма к философии/; 2/ близость структурообразующих принципов "Евгения Онегина" важнейшим положениям философской эстетики. Развитие русского романтизма от ориентации на господствующие настроения /байронизм в южных поэмах/ к философскому романтизму Любомудров, подчиненному более широким началам - такова логика литературного процесса в России 20-х годов. Философская эстетика Любомудров, в определенной мере, явилась катализатором того движения русской литературы к реализму, которое по-своему пыталась осмыслить. "Евгений Онегин" появляется и как художественный эквивалент эстетическим исканиям современников в области теории, и как произведение, открывающее качественно новый этап развития русской литературы, перешедшее ту грань, перед которой остановилась теоретическая мысль. Если в южных поэмах использование Пушкиным книжных образов, трактовок и полемика с ними вели к нарушению их структурного и содержательного единства, то учет поэтом наиболее общих принципов романтической эстетики при создании "Евгения Онегина" не препятствует органическому слиянию содержания и формы, художественной целостности реалистического романа.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1,2 н.л. 1. Жизнеподобие и условность в романе А.С. Пушкина "Евгений Онегин": Методическая разработка. - Минск, 1984. - 20 с.
- 1,2 н.л. 2. Традиционная условность в романе А.С. Пушкина "Евгений Онегин": Методическая разработка. - Минск, 1984. - 20 с.
- 0,6 н.л. 3. Значение художественной условности для выражения авторской позиции в романе "Евгений Онегин" // Авторская позиция в художественном произведении: Сборник научных трудов. - Минск, 1984. - С. 31-41.
- 0,4 н.л. 4. А.С. Пушкин на пути к реализму: Характер и обстоятельства в южных поэмах // Проблема характера в художественной литературе: Сборник научных трудов. - Минск, 1985. - С. 3-10.
- 0,6 н.л. 5. Герой и "условия света" в романе "Евгений Онегин" // Проблема характера в художественной литературе: Сборник научных трудов. - Минск, 1985. - С. 10-20.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ